

Рыцарская честь – его жизнь.

Даже если перед ним стоит неминуемое поражение, рыцарь никогда не должен уклоняться от своего долга. Он никогда не должен отступать перед вызовом.

Именно по этой единственной причине над центральной ареной главного турнира Академии Авалайн, где юные отпрыски империи сражались друг с другом ради славы, статуса и, превыше всего, победы, разносился звенящий звук сталкивающихся клинков.

Медраута рванулась вперёд, сквозь вздымающиеся из-под земли исполинские столбы пламени, её серебряные волосы развевались позади, словно знамя, озарённое лунным светом. Она стиснула зубы, когда противник встретил её в середине рывка, вскидывая тяжёлый двуручный меч против её простого длинного меча.

Звон металла!

Два клинка сцепились и застыли, Медраута и её противник мерялись силой, несмотря на очевидную разницу в размерах их оружия. На месте любого другого человека он бы проиграл мгновенно.

Но только не Медраута.

Потому что она была сильнейшей из всех рыцарей, возвышающейся и недостижимой вершиной даже среди ярчайших звёзд всей Академии Авалайн. Сила, скорость, техника и даже врождённый талант — во всём этом она была безусловно лучшим рыцарем.

— Сейчас, мой лорд! — звонкий голос её противницы рассёк воздух, как удар плётки. Это было не столько обращение к её лорду, сколько приказ.

— Пламенное Ускорение! — голос прозвучал позади противницы Медрауты, там, где она никак не могла его достать, за всё ещё горящими столбами пламени. — Вперёд, Брижит!

В ту же секунду огонь вырвался из меча Брижит, охватывая сталь; магические свойства клинка толкнули оружие вперёд, одновременно усиливая и без того внушительное боевое мастерство его обладательницы.

Медраута поморщилась, когда пламя перекинулось с меча противницы на её собственный, опасно близко полыхнув у самого лица. Искры с треском разлетелись и опалили ей волосы, но Медраута отказалась уступать Брижит хоть шаг.

...Проклятье! Хотя я сильнее... Как, чёрт возьми, я умудряюсь ей проигрывать!? Злость вскипела, и Медраута с усилием оттолкнула меч Брижит, когда пламя стало разгораться всё ярче и сильнее, вынуждая её, наконец, отступить.

— Ты беззащитна! — объявила Брижит, бросаясь вперёд в тот же миг, как только Медраута отступила.

— Ха! Как бы не так! — Медраута ухмыльнулась при виде самоуверенности Брижит. Да, её заставили однажды отступить, но это ровным счётом ничего не значило. В честном поединке один на один противница уровня Брижит даже не стоила потраченного времени.

Но этот бой не был простым поединком один на один.

Вместо того чтобы устремиться на Медрауту, Брижит одним прыжком перескочила мимо неё, её тёмно-рыжие волосы взметнулись, как настоящий шлейф пламени. По приказу её лорда из-под пят Брижит вырвались языки огня, подталкивая её вперёд ещё до того, как Медраута успела перестроиться под изменившуюся ситуацию.

Прыжок Брижит унёс её далеко вперёд, мимо Медрауты...

...прямо на приподнятую платформу, где стоял собственный лорд Медрауты.

Брижит взмахнула мечом снизу вверх, пылающий кончик клинка начертал в воздухе идеальный круг алого огня, когда она нацелила громадное оружие прямо в центр груди своей цели.

— Н-нет...

В этот самый момент воздух пронзил громкий трезвон нескольких труб, за которым последовал беззаботный женский голос:

— Ла~адно! Бой окончен! Лорд Леван и рыцарь Брижит одержали победу в этом поединке!

Медраута яростно выругалась, швырнув меч на землю с такой силой и скоростью, что клинок глубоко вонзился в каменный пол арены и остался там, судорожно дрожа. Она решительно зашагала к юноше, который только что исполнял роль её лорда.

— П-посмотри! Мне жаль! — залепетал парень, едва она подошла.

Рука Медрауты резко рванулась вперёд, крепко вцепившись ему в ворот. Её хватка была столь же железной, как и взгляд.

— Что, к чёрту, ты делал?

— Я старался! П-правда, старался, Медраута! — Пот со лба юноши струился ручьём. — Н-но ты

просто не отзывалась на резонанс с моим Клеймом!

— О? Значит, теперь ты хочешь сказать, что это моя вина?

— Успокойся, — вмешалась Брижит, тяжело вздохнув. — Если будешь так обращаться со своими лордами, далеко не уедешь.

— Она права, знаешь ли, — Леван остановился рядом с Брижит, с усталым выражением лица. — Трудно обвинять только его, если ты сама даже приказы не слушаешь. Даже если вы не смогли войти в резонанс с его Клеймом, хотя бы это ты была ему должна. Неудивительно, что ты болтаешься на самом дне рейтинга.

Медраута отпустила ворот юноши и, развернувшись, впиалась взглядом, полным ярости, в Левана.

— Что ты только что сказал? Я тебе сейчас...

— Довольно. Ты как никто должна понимать, что бой закончен, Мед, — сказала Брижит, шагнув перед Леваном. — И, слушай, не зацкливайся ты так, ладно? Уверена, ты... ещё найдёшь того, с кем сможешь войти в резонанс.

Медраута раздражённо цокнула языком.

— Отвали.

Обычно они с Брижит были в довольно дружеских отношениях, но сейчас Медраута вовсе не чувствовала себя расположенной к дружеским беседам. Развернувшись, она гордо удалилась прочь, держа голову высоко, с теми крохами гордости, что у неё ещё оставались.

На самом деле сильнейший рыцарь академии занимал самую нижнюю строчку рейтинга. За первый месяц учёбы она успела принять участие примерно в двухстах поединках. Итог? Двести поражений.

За всё это время Медраута не сумела выиграть ни одного боя, несмотря на то что её величали самым талантливым рыцарем за всю историю. Как так?

Причина была проста.

Хотя её умения и сила были непревзойдёнными, у неё имелся один роковой недостаток, сводивший на нет все её достоинства: неспособность должным образом войти в резонанс с Клеймом какого-либо лорда.

Рыцари рождались с мощными телами, намного превосходящими обычных людей, и могли ещё больше укрепить свою силу тренировками. Однако единственной слабостью рыцаря была полная неспособность пользоваться магией.

Именно поэтому существование лордов и леди было незаменимо. Они были не просто знатью: титул лорда или леди даровал не только высокий статус, но и признавал их небесный дар от бога-создателя Алуши.

Чтобы стать лордом или леди, человеку необходимо было владеть Клеймом — уникальным символом на теле, дарованным небесами. Хотя обладатель Клейма не мог применить его силу напрямую, он мог направить эту божественную мощь через проводник. А именно, через рыцаря.

Одаряя рыцаря силой своего Клейма, лорд или леди могли позволить ему творить невероятные чудеса магии, не только многократно усиливая и без того грозные физические способности, но и изменяя саму ткань реальности. Вместе рыцарь и их благородный покровитель составляли пару, способную соперничать с другими ради статуса, славы или даже политической выгоды.

Более того, правители Авалайн определялись через турнир между парами «рыцарь – дворянин», где сильнейшие из них занимали трон.

Иначе говоря, рыцарь, не способный войти в резонанс хоть с одним Клеймом, был хуже бесполезного. Как бы он ни был силен в одиночку, ему никогда не устоять против рыцаря и его благородного спутника, действующих в совершеннейшем согласии.

Вот почему, несмотря на то что она была сильнейшим рыцарем, у Медрауты не было ни единого шанса против Брижит в их поединке.

Ни единой секунды.

<http://bllate.org/book/18177/1745908>